

странстве – II / под ред. Ф. Бомсдорфа. — М. : Фонд Фридриха Науманна, 2009. — С. 15–50.

3. *Дергачев, В.А.* Геоэкономический словарь-справочник / В.А. Дергачев. — Одесса, 2004. — 177 с.

4. *Касьянов, Г.* «Национализация» истории в Украине / Г. Касьянов // Национальные истории на постсоветском пространстве – II / под ред. Ф. Бомсдорфа. — М. : Фонд Фридриха Науманна, 2009. — С. 119–147.

5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Право и экономика, 2006. — 56, [1] с. — (Сер. Юридическое обозрение).

6. *Кравцов, О.* Концепция белорусской национальной идеи / О. Кравцов // Беларусь превыше всего! (О национальной белорусской идее) / сост., пер., науч. ред. А. Е. Тараса. — Смоленск : Посох, 2011. — С. 19–48.

7. *Макаров, В.* «Бои за историю» в Латвии / В. Макаров // Национальные истории на постсоветском пространстве – II / под ред. Ф. Бомсдорфа. — М. : Фонд Фридриха Науманна, 2009. — С. 148–156.

8. О гражданстве Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 1 авг. 2002 г., № 136-3 : с изм. и доп. от 22.06.2006 г., № 129-3 : по состоянию на 15 дек. 2008 г. — Минск : Дикта, 2009. — 22 с.

9. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2007 г., № 212-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 118. — 2/1309).

10. Общественное мнение о ситуации в национальной сфере [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. — Режим доступа: http://iac.gov.by/ru/sociology/research/Obschestvennoe-mnenie-o-situatsii-v-natsionalnoj-sfere_i_0000000214.html. — Дата доступа: 02.02.2012.

В. В. Шимов

*кандидат политических наук, доцент
БГУ*

НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ БЕЛОВЕЖЬЯ

8 декабря исполнилось 25 лет с момента подписания Беловежских соглашений, поставивших точку в истории СССР. Четвертьвековой юбилей — сам по себе повод поговорить об этом эпохальном событии и его последствиях, которые до сих пор сказываются не только на судьбах постсоветского пространства, но и всего мира. Более того, события 2016 г. наглядно продемонстрировали нарастающий кризис того мирового порядка, который сложился по итогам распада СССР и завершения холодной войны.

Распад СССР явился результатом не столько социально-экономических противоречий и неэффективности советской системы, сколько кризисом мировоззрения,

кризисом той идеи, которая лежала в основе всего советского проекта. Коммунистическая идея имеет глубокие корни в истории всей человеческой цивилизации. Социальное неравенство, эксплуатация и угнетение человека человеком, всегда бывшие оборотной, темной стороной развития человечества, закономерно порождали мечту о справедливом мироустройстве, избавленном от этих пороков. Коммунистические мотивы находим у многих античных философов, в раннем христианстве, у социалистов-утопистов эпохи Возрождения и Нового времени. К началу XX в. коммунизм, вооруженный марксистской философией, оформился в революционное движение рабочего класса. Первая мировая война, окончательно дискредитировавшая тогдашний мировой порядок, создала предпосылки для осуществления коммунистического эксперимента в планетарном масштабе.

Советская эпоха стала парадоксальным смешением великих достижений и великих преступлений. С одной стороны, удалось осуществить форсированную индустриализацию, разгромить нацизм и добиться прорывного технологического развития в ряде отраслей. С другой — фанатизм и идеологическая ограниченность большевиков обернулись массовыми репрессиями и чудовищным перенапряжением сил всего общества. Политическая модель, основанная на государственном централизме, партийной диктатуре и идеологической монополии догматизированного марксизма-ленинизма, также исчерпала себя. Кроме того, была недооценена гибкость и жизнеспособность капиталистической системы, в рамках которой удалось удовлетворить многие социальные требования и тем самым сбить революционную волну.

Таким образом, коммунистическая утопия обернулась массовой усталостью и разочарованием. Как оказалось, капитализм окончательно победил коммунизм, доказав свою базальтернативность. Американский философ японского происхождения Фрэнсис Фукуяма возвестил тогда «конец истории» и торжество капитализма и либеральных ценностей по всему миру. В такой обстановке и происходил демонтаж СССР.

Торжество неолиберальной глобализации, ставшее возможным благодаря краху социалистической системы, однако, стало одновременно и началом ее заката. Минувшие с момента распада СССР 25 лет наглядно продемонстрировали, что марксистская критика капитализма, которой вдохновлялись революционеры всего мира в XX в., во многом не утратила своей актуальности. Свобода перемещения рабочей силы и капиталов, дерегулирование экономики и прочие неолиберальные рецепты не только не привели к сокращению пропасти между «золотым миллиардом» и остальным человечеством, но напротив, только увеличили ее. Для большинства бывших республик СССР и стран социалистического лагеря возвращение на «магистральную дорогу» капитализма обернулось экономическим шоком, технологической деградацией и депопуляцией.

При этом кризис левых идеологий, обусловленный провалом советского проекта, привел к тому, что социальное недовольство, порожденное противоречиями глобального миропорядка, стало обретать уродливые и экстремистские формы. Именно в этом контексте следует рассматривать подъем радикального политического ислама во

многих странах Ближнего Востока. Усиливающийся поток миграции из бедных стран в богатые, перемещение рабочих мест из стран «золотого миллиарда» в страны третьего мира с их дешевой рабочей силой — все это привело к росту националистических и ксенофобских настроений в ЕС и США и подъему правопопулистских партий и сил.

Кризис миропорядка, сложившегося за последние 25 лет, стал очевиден как никогда. И как никогда сегодня очевидно, что миру нужна сильная «левая альтернатива», которая предложила бы пути выхода из кризиса не только для отдельных стран, но и для мира в целом.

О. Г. Буховец

*доктор исторических наук, профессор
БГЭУ*

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ РАЗВИТИЯ НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИИ

Если мы зададимся вопросом, как соотносятся ожидания времени «перестройки», «гласности» и так называемого «ускорения» в СССР с нынешним состоянием постсоветских обществ, то невозможно не констатировать, что между тем и другим поистине огромная дистанция. Разве не об этом свидетельствует деиндустриализация 1990-х и «нулевых» годов XXI в., снижение качества образования и общая культурная демодернизация, «третьемиризация» структуры экспорта и импорта и еще многое другое?

Почему же надежды на благосостояние постсоветских обществ оказались иллюзорными? Любой масштабный кризис проливает свет на экономический менталитет правящих и интеллектуальных элит, да и среднестатистических жителей различных стран. Наиболее разительными и неутешительными результатами такой «подсветки» кризисом оказались для большой группы постсоветских государств первые полтора-два десятилетия их независимости.

В частности, стало куда более очевидным, что в сознании широких слоев населения в бывших советских республиках на место прежней, если не вере, то надежде на «всевидящее око» Госплана, пришло, пожалуй, языческое по своей природе представление о том, что «невидимая рука рынка» будет сама собой обеспечивать экономическое процветание. Если немного перефразировать остроумное и образное замечание Я. Щепаньского (президента Международной социологической ассоциации) о Польше 1980-х гг., то окажется, что для решения экономических проблем экс-советских республик «есть два пути: первый — естественный, когда Господь Бог спустится на землю и реформирует их экономику. Второй — противоестественный, когда эту работу делают... сами жители этих стран!».

Еще более удивительно, что предрассудки относительно «саморегулирующейся» природы «невидимой руки рынка» в массовом порядке разделяли тогда также пред-